

A surreal landscape with a dark, arched doorway on the left, a stone clock on the right, a crow on top of the clock, and a pair of sunglasses on the ground. The sky is filled with dark, dramatic clouds.

16+

Кутковская Анна
Отравление реальностью

Анна Кутковская

Отравление реальностью

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=52363922

SelfPub; 2022

Аннотация

Что происходит с человеком, когда его память – настоящий палимпсест? Где настоящие воспоминания, а где вымысел? Кому верить, если не осталось родных и друзей, а жена что-то скрывает? Ответом ко всему может стать старая фотография, найденная случайно в сумке.

Анна Кутковская

Отравление реальностью

Мистер Робертсон сидел в приемной семейного доктора. Рядом с ним на удобных креслах расположились другие мужчины и женщины. Большинство из них были клерками и «белыми воротничками»: все как на подбор затянуто в строгие деловые костюмы, с массивными внушительными кейсами. И у каждого из них на лице было написано нетерпение.

Мистер Робертсон, несмотря на комфортабельное кресло, тоже был не в восторге – сидеть и ждать он не любил. Но что поделаешь, его доходов не хватало на то, чтобы сделать доктора Флайуотерса личным семейным доктором.

Постукивая от нетерпения ногой, мистер Робертсон достал свой ежедневник и пробежался глазами по списку дел, запланированных на сегодня. Самым главным пунктом, конечно же, был поход к доктору. Мелоди постаралась вовсю – обвела эту запись красным маркером и поставила целых три восклицательных знака.

Эрик, сколько себя помнил, всегда отличался отменным здоровьем: все детские болезни прошли для него без последствий, и даже сезонные простуды он без труда переносил на ногах. Но доктор Флайуотерс при очередном обследовании нашел у него какие-то проблемы с сердцем. И уже в течение полугода Эрику приходится пить лекарства и как по распи-

санию ходить на регулярные осмотры и за очередным рецептом. Сам бы он ни за что не пошел ко врачу – если ничего не болит, зачем лечить? Но настойчивость Мелоди, а также ответственность перед ней и крохотным сыном, взяла верх. Он пил эти таблетки, чтобы вдруг не умереть.

– Мистер Эрик Робертсон, пройдите в кабинет, – женский голос, искаженный громкой связью и из-за этого похожий на голос робота, вырвал Эрика из раздумий.

– Добрый день, мистер Робертсон, рад Вас видеть! – доброжелательный как всегда, доктор улыбнулся и протянул Эрику руку. – Как поживает Мелоди? Как малыш Сэм?

– Добрый день, – Эрик протянул руку в ответ. – Все хорошо, спасибо.

– Передайте ей, что семнадцатого числа я жду ее на прием с Сэмом.

– Да, конечно.

– Ну что ж, тогда к делу, – доктор Флайуотерс надел очки и пролистал карту Эрика. – Как самочувствие? Жалобы есть?

– Нет, все хорошо. Нигде ничего не болит. Но Мелоди с титаническим упорством заставляет меня пить эти таблетки каждый день.

– Потому ничего и не болит, что пьете, – улыбнулся доктор. – Кстати, о таблетках. Вот рецепт, возьмете как обычно. Сейчас измерим давление, пульс... – доктор Флайуотерс занялся рутинными процедурами, а Эрик сидел и гадал, что же у него за диагноз, что никак нельзя обойтись без табле-

ток. Доктор Флайуотерс не раз объяснял ему это. Но все эти медицинские термины были настолько сложными и многоэтажными, что, как Эрик ни силился, не мог понять и половины. Но Мелоди кивала головой, задавала вопросы. Что ж, на Мелоди можно положиться.

– Мистер Робертсон? – голос доктора выдернул Эрика из раздумий. – Все в порядке?

– Да, конечно, просто задумался о рабочих делах.

– Что ж, это хорошо. Последний вопрос. Скажите, не посещали ли Вас последнее время мысли о... – доктор замялся, – о самоубийстве?

– Что? – удивился Эрик. – Нет, конечно нет! У меня столько дел, что и думать некогда о таком. К тому же Мелоди и Сэм – как же они без меня?

– Что ж, это хорошо, – улыбнулся доктор Флайуотерс. – Но, если вдруг что-то такое хотя бы промелькнет, сразу сообщите мне.

– А почему вообще такие мысли могут возникнуть? – насторожился Эрик.

– Побочное действие препарата. Помимо активных веществ в таблетках содержатся гормоны. Их совсем мало, но даже малейший гормональный дисбаланс может привести к плачевным последствиям. Поэтому в случае чего мы сразу проведем корректировку.

– Да, хорошо. Спасибо, доктор Флайуотерс. Всего доброго, – Эрик с затаенным облегчением покинул кабинет. Что и

говорить, после посещения врачей он всегда чувствовал себя развалиной, хотя ему всего-то было чуть больше 35 лет.

Как только дверь закрылась, в кармане ожил мобильный телефон:

– Да, слушаю.... Скоро буду... Конечно, мистер Блезински, отчет готов, – Эрик стремительно шагал к выходу, совсем забыв о необходимости купить лекарства. Но едва он взялся за ручку двери, как раздался высокий холодный голос фармацевта:

– Мистер Робертсон, Вы ничего не забыли?

Эрик вздрогнул от неожиданности, достал из кармана рецепт и, подойдя к прилавку, протянул его фармацевту. Та, не глядя, заученным движением достала из шкафчика пластиковый пузырек с таблетками и протянула его Эрику.

– Всего доброго, мистер Робертсон, – женщина улыбалась, но глаза ее оставались абсолютно холодными и безжизненными, как у снулой рыбины.

Эрик сел в машину и меньше, чем за полчаса – хвала богам, пробок не было, добрался до работы. Всю дорогу мысли его были заняты предстоящим совещанием. Поэтому и таблетки, и фармацевт, и сама его болезнь отошли на второй план.

Огромный офис, организованный по открытому типу – новомодный опенспейс, встретил его неровным гулом голосов, клацаньем сотен клавиш и еле уловимым, но от этого

не менее противным запахом рыбной запеканки. Руководство запрещало есть на рабочем месте, но всегда находился умник, который умудрялся сделать это. И если бы это было простое яблоко или чашка кофе! Но нет, это всегда была или рыба, или мясо, приправленное чесноком.

– Марси, включи, пожалуйста, вытяжку. Кто-то опять ел на рабочем месте, – бросил он секретарше вместо приветствия. – Ты не узнала, кто это?

– Нет, мистер Робертсон. Все молчат, никто не признается.

Он знал, что Марси недолюбливала его. Когда ее взяли на эту должность, она решила испробовать свою молодость, очарование и смазливую мордашку на мистере Робертсоне. Бог знает, чего она хотела добиться этим, но после того, как не помог флирт, она выкатила тяжелую артиллерию: мини-юбки, декольте, недвусмысленные намеки. Но Эрик, тогда только женившийся на Мелоди, был полностью погружен в свое счастье. Поэтому после первой и последней попытки Марси сесть к нему на колени, он жестко указал ей на ее место. Возможно, делать это стоило в менее грубой форме. Но где это видано, чтобы девчонка младше него на добрый десяток лет садилась к нему на колени!

С тех пор красоты и очарования в Марси не убивалось, пожалуй, даже наоборот. И иногда, глядя на нее, Эрик задумывался, что если бы в то время он не был женат и не служебная субординация, он бы приударил за ней. Но все полу-

чилось так, как получилось. И он ни о чем не жалел.

– Марси, зайди, пожалуйста, – сказал Эрик, нажав кнопку интеркома. В следующую секунду девушка была в его кабинете.

– Ты отправила мой отчет мистеру Блезински?

– Да, мистер Робертсон.

– Решение по делу Эткинсона вынесли? Пришел приказ?

– Нет, сэр. Я звонила руководителю их отдела с утра, но он сказал, что еще ничего не готово. Поставила напоминание на послеобеденный звонок.

– Хорошо, спасибо. Что насчет почты?

– Почти все – рекламные проспекты по недвижимости и частным медицинским клиникам. А по внутренней почте – конверт из отдела совета директоров. Я положила его в папку с важными письмами у Вас на столе.

– Спасибо, Марси, пока все.

– Кофе, сэр?

– Нет, стакан воды, пожалуйста.

Через минуту, когда Марси принесла воды, Эрик выпил таблетку и с головой нырнул в решение текущих задач отдела.

Он получил должность руководителя отдела аналитики достаточно рано на фоне остальных. Если средний возраст руководителей был около сорока лет, то его неполные тридцать пять у многих вызвали неодобрение. Некоторые поговаривали, что он получил это место благодаря протекции ко-

го-то свыше. Но сам Эрик, как и его руководство, знал, что за этой должностью стоит упорный труд, отсутствие выходных даже в праздники и хорошие аналитические способности.

Вступая в новую должность, Эрик получил почти разваленный отдел. Чуть меньше, чем за полгода, ему удалось наладить работу, сформировать коллектив и повысить ведущие показатели. Но, помимо уважения и солидного чека каждый месяц, он получал также долю презрения и ненависти.

Например, Бен Симмонс. Он претендовал на должность руководителя отдела только потому, что проработал в компании почти пятнадцать лет. И когда на это место выбрали Эрика, у того чуть сердечный приступ не случился. Эрик догадывался, что именно он и стал распускать слухи о невидимой протекции Эрика сверху и даже мифической сексуальной связи с мистером Блезински – генеральным директором компании. Но Эрику было не до сплетен – у него работа, жена, младенец-сын. И странная болезнь, которая требует постоянного приема лекарств.

День пролетел незаметно. И когда пришло время совещания, Эрик даже не успел пообедать. На ходу выпив стакан сока, он уверенным шагом вошел в кабинет директора и только тут вспомнил, что не посмотрел внутреннюю почту. Что же было в конверте? Имеет ли это отношение к его отчету и совещанию? Но думать об этом было некогда, потому что мистер Блезински уже начал что-то говорить. После обсуж-

дения текущих задач и доклада Эрика, директор снова взял слово:

– Джентльмены, у меня для вас отличная новость! Мы открываем офис в Канаде! – последние слова директора потонули в радостном гуле и шуме аплодисментов. Эрик тоже радовался этому – именно он трудился над всеми отчетами, которые отправляли на рассмотрение канадским специалистам.

– Тише, тише, – мистер Блезински поднял руку в успокаивающем жесте. – Встреча назначена на семнадцатое июня, в следующий понедельник. Был сформирован список делегатов, в число которых входит мистер Руди, миссис Уильямс и мистер Робертсон.

Эрик не поверил своим ушам. Он поедет в Канаду на открытие нового филиала! Возможно ли, что он будет его руководителем? Мысли его понеслись по совершенно новой колее: переезд, поиск дома для семьи и сада для Сэма. А как же Мелоди и ее работа? Он почти начала паниковать, что ему было вообще-то несвойственно. Но тут мистер Блезински прервал лихорадочный ход его мыслей:

– Мистер Робертсон! Мистер Робертсон?

– Да, да!

– Вы, как я понял, не прочитали должностные инструкции, которые были высланы Вам по внутренней почте? Вижу, для Вас это стало сюрпризом!

– Простите, мистер Блезински, не успел.

Директор понимающе кивнул головой и продолжил:

– Ну, что ж, совещание закончено. Всем хороших выходных!

Сотрудники стали расходиться: кто-то сразу прыгал в машину и уносился домой. Кто-то шел доделывать дела. Эрик, всегда относившийся ко второй категории, в этот раз решил поехать домой пораньше и порадовать Мелоди отличной новостью.

Он забежал в кабинет, взял конверт внутренней почты, пожелал Марси хороших выходных и, полный радостных предчувствий, поехал домой.

Дом Эрика не отличался нарочитой роскошью. Достаточно было того, что их дом расположен в престижном районе города. А уж то, что в нем два этажа, а не три, как у большинства тут проживающих, не имело никакого значения.

Внутри все было практично и функционально. Скандинавский стиль, который так любила Мелоди, пришелся по вкусу и самому Эрику. Хотя он, если честно признаться, порой приезжал домой только переночевать – так был загружен. И может быть из-за этого отцовские чувства к Сэму толком и не проснулись в нем...

Когда Эрик вошел в дом, Мелоди готовила на кухне ужин, подпевая любимом Джимми Хендириксу – играла одна из любимых песен самого Эрика. Глядя на жену, все еще слегка полноватую после родов, но не потерявшую грацию и изяще-

ство движений, он ощутил прилив нежности к ней. Он так хотел обеспечить ей и Сэму безбедное существование, что совсем забыл о том, что значит быть мужем. Но теперь... Мелоди внезапно повернулась и вскрикнула, увидев стоящего в дверях Эрика.

– Ну и напугал же ты меня! Ты почему так рано? Я даже ужин не успела приготовить!

– Сегодня мы идем в ресторан! Звони няне!

– Ресторан? По какому поводу, мистер Робертсон? Уж не горячка ли у вас? – усмехнулась Мелоди, набирая, однако, номер няни.

– Представляешь, мы открываем филиал в Канаде! И я лечу туда на встречу в составе делегации! Понимаешь, что это значит?

– Что я неделю не увижу тебя?

– Да. То есть нет, не неделю. Я буду дома в среду. Меня могут назначить руководителем филиала, и мы переедем в Канаду!

– Переедем? В Канаду? – округлила глаза Мелоди. – Но зачем? У нас и тут дом хороший, зарабатываешь достаточно – мы уже скопили половину суммы на колледж для Сэма! А моя работа?

Эрик понял, что Мелоди сейчас не настроена на этот разговор и решил не усугублять положения.

– Послушай, это всего лишь мои предположения. Кроме того, что я лечу в Канаду, ничего не известно.

– Точно? – Мелоди подозрительно сощурила глаза.

– Точно, абсолютно точно.

В воскресенье вечером, накануне отлета, Эрик достал чемодан и стал укладывать вещи. Вылет предстоял ранний, поэтому подготовка заранее не помешает.

Метеорологи утверждали, что вся следующая неделя в Канаде будет жаркой. Что ж, если бы это был отпуск, Эрик взял бы пару шорт, любимую гавайку и сомбреро. Но поездка была деловая, поэтому максимум, что он мог себе позволить – пара светлых брюк из тончайшего льна и светлые рубашки.

Мелоди, щепетильная в мелочах, собрала ему аптечку, в которую положила крем от солнца и насекомых, аспирин, пластырь, еще какие-то лекарства и, конечно, пластиковую коробку с пилюлями от доктора Флайуотерса.

– Не забудь, Эрик! Два раза в день по одной таблетке, каждый день. Слышишь?

– Мелоди, меня не будет два дня, в среду после обеда я буду дома!

– Ну и что, ты теперь не один. У тебя есть я и Сэм, эгоист!

– Все будет хорошо, не переживай, – Эрик притянул ее к себе. – Я обещаю не перегреваться, не есть в уличных забегаловках и исправно пить таблетки. Так лучше?

– Да, но не совсем, – и Мелоди принялась закидывать его советами. На мгновение Эрик будто оказался в детстве – так напутствовала его мама, когда в первый раз отпустила в по-

ход с ребятами.

Наконец, сборы были закончены. Поужинав и искупав Сэма, Эрик извинился перед Мелоди, что не сможет присоединиться к ней для просмотра фильма, и отправился спать. Но сон не шел.

Эрик ворочался с боку на бок. То он боялся проспать, то переживал, что забыл положить таблетки, поэтому вставал и шел проверять их. Потом он решил сложить деньги, билеты и документы в деловую сумку, а не в громоздкий кейс.

Сумку он искал очень долго и нашел ее на дне коробки со старыми вещами. Сумка была в хорошем состоянии, и Эрик удивился, почему Мелоди спрятала ее так далеко.

Раскладывая деньги и документы по разным отделам, он наткнулся на маленький, почти незаметный кармашек внутри сумки. Возможно, он и не нашел бы его, но, ощутив под пальцами плотную бумагу, открыл. Это была фотография стандартного размера, но обрезанная так, что на снимке была видна только одна женщина. Брюнетка с высокими скулами, она была красива нестандартной красотой. Крупные локоны ниспадали на правое плечо. На левом была видна мужская рука.

Лицо женщины казалось смутно знакомым Эрику. Он мог бы предположить, что это была одна из подруг Мелоди, но почему тогда фото лежало в его сумке? Он собрался выяснить это у жены, но вовремя остановился. Эта карточка может вызвать у нее больше вопросов, чем ответов. Решив не

будить в ней подозрительность, он спрятал фотографию туда, где нашел. А для себя решил как-нибудь потом узнать, кто эта женщина.

Бессонная ночь дала знать о себе: когда прозвонил будильник, Эрик чувствовал себя так, будто по нему проехал дорожный каток. Поцеловав спящую жену, он взял вещи и тихонько спустился вниз. Десяток отжиманий, прохладный душ и чашка крепкого кофе взбодрили его. Вызвав такси, Эрик погасил в доме свет и вышел на улицу в ожидании машины.

Кругом стояла тишина, только мерная и мелодичная трель сверчков нарушала ее. Прохладный ветерок шевелил листву на деревьях и легонько ерошил газон перед домом. Воздух пах остывающим асфальтом и влажной землей.

Эрик поднял глаза к небу. Давно, когда он жил в заштатном городишке, они с отцом любили наблюдать по ночам за звездами на заднем дворе. Отец специально для этого купил небольшой телескоп, и Эрик даже некоторое время вел астрономический дневник. Но теперь, в суете будней, он забыл, когда последний раз смотрел на звезды.

А небо ничуть не изменилось за прошедшее время. Глубокое, темное, иссиня-фиолетовое, оно щедро рассыпало серебряные гвоздики звезд по своему бархату. Эрик нашел Марс, Полярную звезду, вспомнил, казалось бы, давно и прочно позабытые созвездия. Тоска по отцу сменилась ра-

достью этого узнавания. А еще через пару минут подъехало такси. Сонный водитель помог Эрику уложить чемодан в багажник и попросил пристегнуться. Уже через несколько минут Эрика сморил сон.

Ему снилось, что он отчаянно пытается найти что-то в своей сумке. От этого чего-то зависела его жизнь. Эрик постоянно забывал, что он искал: сначала это были таблетки, потом билет на самолет, потом свидетельство о браке с Мелоди. И когда он был готов погрузиться в пучину отчаяния, он нащупал в сумке то, что искал. Не успев вытащить свою находку, он был разбужен водителем такси:

– Эй, мистер! Приехали!

Эрик расплатился с водителем, оставив щедрые чаевые, забрал свой багаж и оглянулся по сторонам. Поодаль он заметил Марка Руди и Кэти Уильямс.

После краткого приветствия все погрузились в полусонное молчание – поднять подняли, а разбудить забыли. Марк курил, а Эрик, бросивший курение по совету доктора Флайуотерса и настойчивым просьбам Мелоди, жадно вдыхал табачный дым. Казалось, что он вместе с кровью пробегает по венам и, как укол адреналина, бодрит против воли.

Наконец, объявили посадку. Все трое двинулись к стойке регистрации и сдачи багажа. Через полчаса бесконечных опросов и проверок, показавшихся вечностью, началась посадка. Эрик знал, что полет будет недолгим, поэтому даже не планировал спать. Но как только он сел в кресло, его опять

сморил сон.

Проснулся он от невероятной тряски и сначала решил, что это просто воздушная яма. Но тут сквозь сон до него стали долетать людские крики и взволнованный голос стюардессы. Он окончательно проснулся, когда на голову ему свалилась кислородная маска.

– Уважаемые пассажиры! Просим вас сохранять спокойствие! Пристегните ремни, проверьте, пристегнуты ли дети. Наденьте маску на себя, после этого на ребенка. Если рядом с вами человек без сознания – попробуйте надеть маску на него. Просьба сохранять спокойствие!

Эрик выполнял команды стюардессы, но не мог поверить, что это происходит с ним. Где Марк и Кэти? Он попытался повернуться, чтобы отыскать их хотя бы взглядом, но ремень безопасности мешал ему сделать это.

Что ж, если ему придется погибнуть сегодня, Мелоди и Сэму будет на что жить – Эрик позаботился об этом. Сейчас, на грани жизни и смерти, он немного жалел, что так мало времени проводил с семьей. Но что толку от сантиментов, если твоей жене придется самой воспитывать и содержать сына. А так он обеспечил им достойную жизнь до тех пор, пока Мелоди не сможет устроиться на нормальную работу.

За этими и другими мыслями Эрик не слышал, что говорил по громкой связи капитан. Стюардесса тормошила его, что-то кричала, но в общем шуме невозможно было разобрать ни одного слова. Оставив попытки добиться от него

ответа, она двинулась по проходу дальше.

Эрик, считавший себя атеистом, закрыл глаза и начал читать какую-то давно забытую молитву. Потом был удар и темнота.

Первое, что почувствовал Эрик, придя в себя, были капли теплого дождя. Он попытался открыть глаза и не смог. Полежал, прислушиваясь к окружающему миру. Следующее усилие окупилось сторицей – он открыл глаза и понял, что руки и лицо покрывает корка засохшей крови – лежал он тут далеко не один час. Полдня? Сутки? Двое суток? Их же должны искать всюду! Почему спасатели еще не приехали?

Потихоньку шевеля руками и ногами, он пытался выяснить, все ли кости у него целы. Ноги и правая рука были целы – ушибы и царапины не в счет. А вот левую пронзила нестерпимая боль, как только он попытался пошевелить ею. «Наверное, перелом», – решил Эрик про себя.

Целой рукой он стал ощупывать землю вокруг себя, но не находил того, что искал – своей сумки. Именно там лежали все бумаги, деньги и фотография той женщины. Он кое-как расстегнул ремень безопасности и потихоньку выполз из кресла на землю. Выполняя этот маневр, Эрик задел сломанную руку. Алая вспышка боли заволокла сознание. Поскуливая, как щенок, он судорожно хватал ртом воздух, моля всех богов, чтобы это, наконец, закончилось.

Сумку он увидел в нескольких метрах от себя. Кое-как

встав, Эрик неуверенным шагом двинулся к ней. Запнувшись о чей-то рюкзак, он повалился вперед, стараясь сделать это так, чтобы удар пришелся на правую, здоровую руку. Не получилось.

Прижимая к себе свою находку, обессиленный, Эрик погрузился в полуобморочный сон. Ему снилась женщина, которую он видел на фотографии. Она бежала босиком по песчаному берегу, а волны ласково шуршали под ее ногами. В лучах закатного солнца волосы переливались темной рекой, а белая кожа отсвечивала бронзой. Она смеялась, протягивала руки к Эрику, как будто звала с собой, и что-то говорила сквозь смех. Но что – он не мог понять, мешал какой-то шум.

Придя в себя, Эрик понял, что это шум машин. Поле, на краю которого упал самолет, было ярко освещено прожекторами. Машины со спасательными бригадами, пожарные, эвакуаторы, еще какая-то техника – все это шумело, гудело и брнчало. Эрик попытался встать, но тут же услышал чужой голос:

– Не шевелитесь, сэр! Сейчас я позову доктора! Лежите здесь! – с этими словами обладатель голоса метнулся куда-то к машинам. Подоспели двое санитаров и осторожно погрузили Эрика на носилки. Тот, что помладше, хотел было отобрать у Эрика сумку:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.